

ЮНОСТЬ № 10 (729) 2016

Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Выходит с июня 1955 г.

Наше всё Эдуард БАГРИЦКИЙ

Свежак надрыдается. Прет на рожи
Азовского моря корыто.
Арбуз на арбузе — и трюм нагружен,
Арбузы пристрасть покрыва.

Так начинается стихотворение Багрицкого «Арбуз». Как раскодируется кружок от точной отправки от буквы А русский алфавит, так и биография еврейского отпрыска из Одессы начинается от алфавита «Аиорады».

Багрицкий варился в питательном компоте одесской литературы, из которой выпоразит почти вся советская классика: Катаевы, Инбер, Юрий Олеся, Паустовский, Илья Ильф, Семен Кирсанов и многие другие.

Потом Катаев в книге «Алмазный мой венец» напишет о молодом, брызжущем молодостью и задором Багрицком, который пока что подражает Гундееву: «Его руки с напряженным бицепсом были полусогнуты, как у борца, кривой подбородок растрепался, и волосы упали на низкий лоб, бодлеровские глаза иррационально смотрели из-под бровей, перекошенный рот при слове «смеясь» — и отсутствовали переднего зуба. Он выглядел как вышедший из небольшого шрама на его мускулистой щеке, как детский пореза от острого предмета, как зарубина на лбу, как зарубина на лбу».

Ирония скрежет и отзвук далекий
Гусиных стойбища лугах...

В 1934 году его не стало. Еврейский отпрыск Годаля Мошковича и Иты Абрамовича шагнул через порог сразу в вечность, оставив после себя расширяющийся от А до Я поэтический мир, загадочные и полные вызова юности артысты стихи и поэму «Февраль», где юноша во время военной, кровавой сутолок становится мужичиной:

Я беру тебя за то, что робок
Был мой век, за то, что я застенчив,
За позор моих бездомных предков,
За случайной птицы щебетанье!

Я беру тебя, как мещане миру,
Из которого не мог я выйти!

Чуждо не знать. Или писать так, как будто его не было — это разделение от кислорода атмосфера. Ее неопытный триумф и гибельный экстаз. агоний закят Серебряного века! О чем свидетельствует эта поэма в нашей журнале в ноябре 1963 года. Юриевича из одесской газеты 1918—1925 годов редакцию литературовед Кира Михайловича главный редактор «Юности» Валентин Петрович Губе в удовольствии обнародовать редкое издание гласит: Э. Багрицкий и В. Катаев в 1925 году. Но из той давней подборки... Были не:

...урак ночи
...врагов подпольный ад,
Теперь газетчик и рабочий
Всю злоую сволочь победят!

1924 г.

Но, как оказалось, «злая сволочь» выжила и в 1991 году поставила газетчиков себе на службу, а рабочие как-то сами испарились куда-то. Но поэзия Эдуарда Багрицкого живет — живет и, словно беззастыдливый, облезлый пест под дубовым забором, вызывает к сердцам оживших врагов о пощаде.

В НОМЕРЕ:

Поэзия
Марина САВВИНЫХ
Александра ГЕРАСИМОВА
Борис РЯБУХИН

...шурша слопом соломы,
...лет равные листья,
Где дождь проливный (как леденят щек!),
Где гнойники на сваленных стволах,

■ Марина САВВИНЫХ: «Я сама себе
нальчик и ДАНТ, и ВЕРГИЛИЙ...»
■ ЕВТУШЕНКО трогать не будем: он хлеба не сеет
■ АРБЕНИИ в ярости крошечка кусок льда
■ Славянск, Донецк, Луганск — как это
было. Тяжелая проза Юрия ЮРЧЕНКО
■ В этом году Эрнсту Теодору Амадею
ГОФМАНУ исполнилось бы 240 лет...
И ГОФМАНА спасла Россия
■ Александра ГЕРАСИМОВА: «н на
краю моего глагола...»
■ Проза Степана МЯНИКА:
молодо, свежо, загадочно!
■ Отогреть ЕСЕНИНЫМ...
■ Открывает ли глаза ЗУЛЕЙХА!

■ Борис РЯБУХИН: «Поэт в России — божище...»
■ Спокойная проза Сергея ДМИТРЕНКО
■ Уникальные воспоминания о военном
детстве Аллы МАРЧЕНКО
■ Стерниер Сент-Пол МИК (1894—1972) —
американский полковник и писатель
■ В детективе зрячая ФЕМИДА
■ В зеленом портфеле страшная
быль об американской мечте
■ Галка ГАЛКИНА: «Плавание, блокада,
КИПЛИНГ, СЕНТ-ЭКС, НЬЮТОН, загадочный
ТУПОЛЬ и т. д. — далеко не полный
перечень тем литератора-универсала...»
■ Проказник ГЕО: «Начните, к примеру, с покаяния
героним в голом виде перед соседом по даче...»

В номере - призовая подборка Александры ГЕРАСИМОВОЙ (по итогам 4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015").

Литературно-художественный журнал

"ЮНОСТЬ" (10, 2016)

Электронная версия журнала

В этом номере опубликована

подборка стихов **Александры ГЕРАСИМОВОЙ -**

Приз редакции журнала по итогам

Международного литературного конкурса

"4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015".

ЮНОСТЬ

Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Выходит с июня 1955 г.

12+

Наше всё

Эдуард БАГРИЦКИЙ

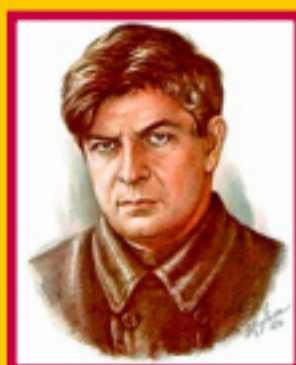
Свежак надрывается. Прет на рожон
Азовского моря корыто.
Арбуз на арбузе — и трюм нагружен,
Арбузами пристань покрыта.

Так начинается стихотворение Багрицкого «Арбуз». Как расходится кругами от точки отправления от буквы А русский алфавит, так и биография еврейского отпрыска из Одессы начинается от альманаха «Акорды».

Багрицкий варился в питательном компоте одесской литературы, из которой выпорхнет почти вся советская классика: Катаевы, Инбер, Юрий Олеся, Паустовский, Илья Ильф, Семен Кирсанов и многие другие.

Потом Катаев в юнге «Алмазный мой венец» напишет о молодом, брызжущем молодостью и задором Багрицком, который пока что подражает Гумилеву:

«Его руки с напряженными бицепсами были полусогнуты, как у борца, косой пробор растрепался, и волосы упали на низкий лоб, бодлеровские глаза мрачно смотрели из-под бровей, злое перекошенный рот при слове "смеясь" обрисовывал отсутствие переднего зуба. Он выглядел смелым, но с небольшой шрам на его мускулистой щеке, от детского пореза, как зарубина на лбу, как зарубина на лбу».

Иронжи скрежет и отзыв да
Гусиных стойбищ на лугах...

В 1934 году его не стало. Еврейский Годеля Мошковича и Иты Абрамовича через порог сразу в вечность, оставив себя расширяющийся от А до Я поэтический мир, загадочные и поныне вызывающие жаростные споры стихи и поэму «Федюша» во время военной, кровавой становится мужниной:

Я беру тебя за то, что робок
Был мой век, за то, что я зас
За позор моих бездомных п
За случайной птицы щебетан

Я беру тебя, как мщенье мн
Из которого не мог я выйти!

Тыдно не знать. Или писать так, как буд
— это разрезанная от кислорода ат
Ее неописуемый триумф и гибельный
авровый закат Серебряного века!
осход новой зры! О чем свидетельст
дия поэта в нашем журнале в ноябре
Иргиевича из одесских газет 1918—19
редакцию литературовед Клара М
главный редактор «Юности» Вален
бе в удовольствии обнародовать
им гласит: Э. Багрицкий и В. Катае
ов из той давней подборки... Был
не:

Сумрак ночи
Врагов подпольный яд,
Теперь газетчик и рабочий
Всю злую сволочь победят!

1924 г.

Но, как оказалось, «злая сволочь» выжила и в 1991 г. поставила газетчиков себе на службу, а рабочие как-то испарились куда-то. Но поэзия Эдуарда Багрицкого живет и, словно бесхозный, облезлый пес под дубовой вызывает к сердцам ожиревших врагов о пощаде.

В НОМЕРЕ:

Поэзия
Марина САВВИНЫХ
Александра ГЕРАСИМОВА
Борис РЯБУХИН

Где дождь пронзительный (как леденеют щеки!),
Где гнойники на сваленных стволах,

- Марина САВВИНЫХ: «Я сама себе нынче и ДАНТ, и ВЕРГИЛИЙ ...»
- ЕВТУШЕНКО трогать не будем: он хлеба не сеет
- АРБЕНИН в ярости кромсает кусок льда
- Славянск, Донецк, Луганск — как это было. Тяжелая проза Юрия ЮРЧЕНКО
- В этом году Эрнсту Теодору Амадею ГОФМАНУ исполнилось бы 240 лет... И ГОФМАНА спасла Россия
- Александра ГЕРАСИМОВА: «и на краю моего глагола...»
- Проза Степана МЯНИКА: молодо, свежо, загадочно!

- Борис РЯБУХИН: «Поэт в России — бо
- Спокойная проза Сергея ДМИТРЕНКО
- Уникальные воспоминания о военном детстве Аллы МАРЧЕНКО
- Стернер Сент-Пол МИК (1894—1972) американский полковник и писатель
- В детективе зрячая ФЕМИДА
- В зеленом портфеле страшная была об американской мечте
- Галка ГАЛКИНА: «Пла...», блокада, КИПЛИНГ, СЕНТ-ЭКС, НЬЮТОН, загад ТУПОЛЬ и т. д. — далеко не полный перечень тем литератора-универсала

Александра ГЕРАСИМОВА

Александра Герасимова родилась в 1987 году в Томске. Окончила факультет иностранных языков Томского государственного университета по специальности «преподаватель иностранных языков и культур». Поэт, предприниматель, преподаватель английского языка, англоязычный переводчик. Публикации в периодических изданиях: «Сетевая словесность», «45-я параллель», «Новая реальность», «Русский переплет».

МНИМАЯ ЛАМПАДА В ЛАДОНЯХ ПУТНИКА

Поэзия — тонкая мембрана, подобная пластинке стрекозиного крыла, по жилкам которой нектарным соком протекают время и пространство. Она есть клочок и гул, сменяемые то колоколом слова, то болью немоты. В ней столь же мало телесного, сколько способна вообрать дождевая капля, не изведавшая земли, сколько уместилось бы в полете пера, оброненного птичьим крылом, сколько известно тающему к рассвету инею. Она много больше всего, что

есть, и много безутешнее того, чего б
жет. И как бы ни был близок шаг к ее пр
кромке, безбожно скуден и худ всякий
повечьего зренья, слуха и духа, поэзи
в котором зародилась жизнь, ноющее
своей раненностью вечность за вечност
пороша нетороного пути. Мнимая лам
донах путника, принявшего беспрогляд
веру.

Александра Г

остынь в садах горячая рябина
о первом снеге горлица отпой
прими покой как богоматерь — сына
нагорный непокорный ледостой
лети мой вспорх стрелой из подреберья
сверкая смертолезвийным крылом
к ненареченным землям безземелья